

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Спор о признании договора купли-продажи нежилого помещения недействительным и о применении последствий недействительности этого договора, связанный с разрешением вопроса о праве на наследство, в силу п. 4 ч. 2 ст. 22¹ ГПК РФ не может быть передан на рассмотрение третейского суда

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 17 ноября 2020 г. № 44-КГ20-11-К7*

(Извлечение)

Н. обратилась в суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда от 1 октября 2019 г., которым удовлетворен ее иск к В. и Е. о признании договора купли-продажи нежилого помещения недействительным и применении последствий его недействительности. В добровольном порядке решение третейского суда ответчиками не исполнено.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения определением кассационного суда, в удовлетворении заявления отказано в связи с тем, что третейским судом разрешен спор не только о недействительности договора купли-продажи, но и о праве на наследственное имущество.

В соответствии со ст. 390¹⁴ ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда РФ судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых

невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, проверив материалы дела 17 ноября 2020 г., таких нарушений не установила, при этом указала следующее.

Частью 1 ст. 22¹ ГПК РФ установлено, что споры, возникающие из гражданско-правовых отношений, могут быть переданы сторонами на рассмотрение третейского суда при наличии между сторонами спора действующего арбитражного соглашения, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В силу ч. 10 ст. 7 Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ “Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации” (далее — Закон об арбитраже) при перемене лица в обязательстве, в отношении которого заключено арбитражное соглашение, арбитражное соглашение действует в отношении как первоначального, так и нового кредитора, а также как первоначального, так и нового должника.

В п. 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 декабря 2019 г. № 53 “О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража” разъяснено, что в силу ч. 10 ст. 7 Закона об арбитраже и п. 11 ст. 7 Закона РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 “О международном коммерческом арбитраже” арбитражное соглашение, заключенное правопреемником, распространяет свое действие на всех его правопреемников в случае как универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридическо-